

УДК 811.111(075.8)

ПРЕДКОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ КОНЦЕПТА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС

Н.А. Олейник (Харьков)

Предконцептуальную основу концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС составляют архетипы САМОСТИ, ТЕНИ, ПЕРСОНЫ, АНИМА И АНИМУС, которые реализуются в дискурсе различными символическими образами и мифологемами апокалипсиса. Этимологический слой концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС восходит к протоиндоевропейской основе глагола *krei* со значением «отсеивать, различать, выделять», а внутренняя форма номинаций концепта – «переломный момент». Вместе они образуют предконцептуальное значение «критическая точка/переломный момент».

Ключевые слова: архетип, внутренняя форма слова, концепт, мифологема, символ, этимология, этимон.

Олійник Н.А. Передконцептуальні засади концепту ЕКОНОМІЧНА КРИЗА. Передконцептуальну основу концепту ЕКОНОМІЧНА КРИЗА складають архетипи САМІСТЬ, ТІНІ, ПЕРСОНИ, АНИМА І АНИМУС, які реалізуються в дискурсі різними символічними образами і мифологемами апокаліпсису. Етимологічний шар концепту ЕКОНОМІЧНА КРИЗА походить від протоіндоевропейської основи дієслова *krei* зі значенням «відсіювати, розрізняти, виділяти», а внутрішня форма номінацій концепту – «переломний момент». Разом вони утворюють передконцептуальне значення «критичний момент/переломний момент».

Ключові слова: архетип, внутрішня форма слова, етимологія, етимон, концепт, мифологема, символ.

Oliynyk N.A. Pre-Conceptual Basis of the Concept Economic Crisis. The pre-conceptual basis of the concept ECONOMIC CRISIS consists of the archetypes SELF, SHADOW, PERSON, ANIMA and ANIMUS realized in the discourse by different symbolic characters and mythologems of apocalypse. The etymological layer of the concept ECONOMIC CRISIS originates from Proto-Indo-European root *krei* with the meaning «to sieve, discriminate, distinguish» and the inner form of the concept nominations is «a turning point». There has also been found a relation between the obsolete semes of the lexeme «crisis» and the modern semes in use, its inner form and the methods of the construction of the concept denoted by the word. Together they form the pre-conceptual meaning “critical moment/turning point”.

Key words: archetype, concept, etymology, etymon, inner form of a word, mythologem, symbol.

Современный глобальный социально-политический и экономический кризис, «обострив до предела “кризисное сознание” в обществе» [16, с. 11], порождает необходимость всестороннего, в том числе лингвокогнитивного, изучения кризисного сознания, процессов генезиса и функционирования мирового экономического пространства. «Сегодня когнитивистика без сомнения стала признанным направлением лингвистики, которое может смело перейти от расплывчатого, аморфного состояния к очерчиванию собственных границ и углублению специальных когнитивно-лингвистических исследований...» [19, с. 209]. В сложную структуру центрального понятия когнитивной лингвистики –

концепта Ю.С. Степанов включает исходную форму (этимологию), историю, современные ассоциации, оценки и т.д. [17, с. 41] и на этом основании выделяет три слоя концепта [там же, с. 44]: 1) основной, актуальный признак; 2) дополнительные, пассивные признаки; 3) внутреннюю форму, которая уже не осознается, но сохраняется во внешней, словесной форме.

Раскрытие предконцептуальной основы концепта предполагает изучение «непосредственной психической данности, корнями уходящей в культовое мышление и еще не опредмеченной словом» [13, с. 26], этимологического слоя концепта и выявление «центрального, часто стертого, метафо-

рического образа» [11, с. 7] – внутренней формы заключенного в концепте слова.

Целью данной статьи является выявление архетипов, лежащих в основе концепта ECONOMIC CRISIS, исходных метафорических образов-символов (мифологем), которые легли в основу концепта и мотивировали его значение.

Материалом исследования служит лексема *crisis* (*n.*) и ее синонимы в англоязычных этимологических словарях-тезаурусах, позволяющие проследить различные этапы эволюции значения лексем *crisis* (*n.*) и объяснить связь различных значений между собой.

По данным этимологических словарей [25] **этимологом** лексемы *crisis* (*n.*), т.е. «самой ранней из известных форм» [2] является протоиндоевропейская основа глагола *krei* – со значением «отсеивать», «различать», «выделять», а в этимологическом гнезде – «совокупности родственных слов, объединенных общностью корня с точки зрения их происхождения» [11, с. 14] – также присутствовали значения «решение, приговор, обвинение, преступление» (латинское *crimen*), «граница, край, предел» (среднеирландское *crich*) [29]. Словообразовательная структура лексемы *crisis* (*n.*) от *krisis*, впервые зарегистрированная в 1375 в позднем среднеанглийском, образована суффиксальным способом: корень *kri* + суффикс *-sis* и не претерпело существенных изменений, что обусловлено его заимствованным характером. Суффикс *-sis* является латинским заимствованием из греческого, где он использовался для образования абстрактных существительных женского рода от глаголов, со словообразовательным значением «действие, процесс, состояние» и «болезненное состояние», идентичный по значению английскому *-ing* и латинскому *-entia* [24].

В ходе эволюции ЛСВ лексемы *crisis* (*n.*) по данным исторических тезаурусов [28; 27] можно выделить 10 этапов развития со следующими значениями, представленными ниже в хронологическом порядке:

1541–1750 – «болезнь»;

1543 – «решающий момент или изменение

в развитии болезни, которое приведет к выздоровлению или смерти»; «переломный момент в течении болезни» к лучшему или худшему; «любое выраженное или резкое изменение в течении болезни»: *Crisis sygnifyeth judgemente, and in thys case, it is used for a sodayne chaunge in a disease* [28];

1603 – «совпадение планет, которое определяет ход течения болезни или событий»: *When the Moone comes to the 22 of Gemini, shee shall there begin to work a dangerous Crisis, or alteration ... so preuenting her ordinarie working* [там же];

1603–1663 – «аспект, сторона вопроса, внешний вид»;

1606–1657 – «отличительный признак; критерий»: *Whereas the others beauty and lustiness is a Crysis of their youth, not their idleness* [там же];

1615–1677 – «суждение», «решение относительно действия, процесса»;

1621–1715 – «судебное разбирательство, суждение, решение»: *His crisis so exact will with greatest scorne reject* [там же];

1627 – «событие, происшествие, случай, явление»; «критический момент»; трансформированные и переносные значения «жизненно важный или решительный этап в развитии чего-либо»; «переломный момент»; «период, момент, когда решительные изменения к лучшему или худшему неизбежны»; применительно к «трудному, беспокойному и напряженному времени в политике или коммерции»: *There is said to be a commercial crisis when a great number of merchants and traders, at once, either have, or apprehend that they shall have a difficulty in meeting their engagements* [там же];

1841 – прилагательное «относительно кризиса, критического момента» [27];

1848 – «неожиданный, экстремальный случай», «трудность» [там же].

В данном перечне значений лексемы *crisis* можно выделить следующие устаревшие, вышедшие из употребления семы: «судебное разбирательство, суждение, решение», «отличительный признак; критерий», «совпадение планет, которое определяет ход течения болезни или событий», «интерпрета-

ция, толкование предзнаменований», «аспект, сторона вопроса, внешний вид», «событие, происшествие, случай, появление», «трудность». Произошла десемантизация, но, по данным проведенного этимологического анализа, эти семы по-прежнему присутствуют в языке в составе производных слов от общего корня *krei* – *criticism* (*n*), *critical* (*adj*), *criterion* (*n*), *criticize* (*v*) [31, с. 108], а также *critically* (*adv*), *criticalness* (*n*), *criticisable* (*adj*) [21; 26], сохраняя парадигматические смысловые связи друг с другом. Соответственно, «просеивать, отсеивать» – значит «очищать», т.е. «искупать вину/улучшать», кризис – это очищение, отказ от старого и формирование нового, лучшего. Архаичная сема «граница, край, предел» мотивирует современный ЛСВ «переломный момент», «достигший кульминации, крайней точки», и, наконец, устаревшее значение «решающий признак» созвучно современному значению «нестабильный или решающий момент/период или положение вещей, которое если не принять решение, приведет к неприятным последствиям, бедствию, катастрофе (как финансовый кризис, экологический кризис)» [23].

Выделенный этимологический слой – граница, предел, болезнь – входит в содержательный минимум концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС, представленный в словарной дефиниции и являющийся «актуализацией концепта, всегда частичной и субъективной по отношению к смысловому потенциалу» [10, с. 125], становится основой для формирования стереотипного представления об ЭКОНОМИЧЕСКОМ КРИЗИСЕ в англоязычной КМ и определяет структуру семантического пространства, заданного именем изучаемого концепта. Современный экономический словарь дает следующее определение лексемы *crisis*: «время большой опасности или трудностей, когда проблемы должны быть решены и важные решения должны быть приняты» [30], в котором четко прослеживаются семы, выделенные в истории языка и связь с внутренней формой лексемы *crisis* (*n*). Сам термин *economic crisis* определяется как «ситуация, в которой экономика страны переживает резкий

спад, вызванный финансовым кризисом» [22].

Внутренняя форма слова, или его ближайшее этимологическое значение, есть, по определению А.А. Потебни, «центр образа, один из признаков, преобладающий над всеми остальными», дающий «сознание единства и общности чувственного образа» [14, с. 124–128]. При том, что внутренняя форма слова способна «возбуждать самое разнообразное содержание», центральный признак образа, выражаемый словом, имеет значение не сам по себе, а как символ некоторого понятия [14].

Таким образом, кризис – переломный момент (в течении болезни) к лучшему или худшему. Это понятие лежит в основе идеи кризиса, оно определяет внутреннюю форму лексемы «*crisis*». Эта внутренняя форма сохранилась до наших дней и значение, профилированное в домене БОЛЕЗНЬ, лежит в основе образования современных значений лексемы «*crisis*», сформировавшихся метафорически как результат профилирования в новый домен – ЭКОНОМИКА.

Под воздействием проблемной, кризисной ситуации личной или социальной жизни происходит бессознательное оживление и воплощение соответствующего **архетипа** – «коллективного бессознательного» [20]. Как образы коллективного бессознательного в противовес образам, производимым личным бессознательным, архетипы являются общими для любого представителя какой-либо достаточно большой культурно-исторической среды, таким образом, содержание коллективного бессознательного складывается благодаря наследственности и одинаково для всего человечества. «Эти архетипы ... это суть опыта органического бытия вообще, накопленные миллионократными повторениями и сгущенные в типы. [20, с. 487].

Л.И. Белехова [5, с. 8] описывает психологические архетипы САМОСТЬ, ДУХ, ЭГО, ТЕНЬ, АНИМА, АНИМУС, ВОДА, МАТЬ, ТРАНСФОРМАЦИЯ или РЕГЕНЕРАЦИЯ и культурные архетипы – «осознанно переработанный в суждениях и оценках индивидуумов психологический архетип», который является «хранилищем и средством

репрезентации культурного опыта» и «обеспечивает последовательность и единство общекультурного развития» [там же с. 9]: ПЕРСОНА (Маска), ГЕРОЙ/ТРИКСТЕР, МАДОННА, ВЕЧНЫЙ СТРАННИК.

Так как «... все в человеческом мире подвластно законам психологии, <...> душа народа есть лишь несколько более сложная структура, нежели душа индивида» [7], обнаруживаем в основе концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС признаки архетипов САМОСТЬ, ТЕНЬ, ПЕРСОНА, ГЕРОЙ/ТРИКСТЕР, АНИМА И АНИМУС.

Связь ЭК и САМОСТИ – архетипа порядка, глубинного центра всего сущего, точки начала и конца, – раскрывается в идеях целостности и ее нарушения. Кризис нарушает целостность САМОСТИ. В масштабах экономики кризис проявляется в нарушении равновесия между спросом и предложением на товары и услуги, это – «резкое ухудшение экономического состояния страны, проявляющееся в значительном спаде производства, нарушении сложившихся производственных связей, банкротстве предприятий, росте безработицы, и в итоге – в снижении жизненного уровня, благосостояния населения» [3].

Кризис – процесс, в ходе которого происходит становление САМОСТИ – процесс *индивидуации* – когда система/общество/экономика обретает новое единство сознания и бессознательно, в то время как процесс выхода из кризиса представляет собой интеграцию многих противодействующих сил и тенденций внутри системы, полное развитие и выражение всех ее элементов. Противодействующие силы и тенденции выражаются архетипами АНИМЫ И АНИМУСА, которые можно «также назвать архетипами отношений и связей» [4] и «рассматривать их как архетипические паттерны, <...> своеобразные предвестники, а нередко и “поводыри” грядущих изменений» [15]. В рамках ЭК проявлением этих архетипов можно считать любые изменения в системе (как положительные, так и отрицательные), формирующие стратегию преодоления кризисной ситуации.

Дуальная природа на семантическом уровне (признаки УЩЕРБА, ОПАСНОСТИ и ОБНОВЛЕНИЯ), и историческое развитие концепта ЭК также предопределены амбивалентностью лежащих в его основе архетипов АНИМА И АНИМУС: «слишком просто было бы отнести АНИМУ однозначно к миру мрака <...>, ибо та же АНИМА может предстать и как ангел света» [20]. Ничто психическое «не является однозначным. Амбивалентность оценок и двусмысленность содержания являются основополагающими для любого фрагмента психических данных» [18, с. 27]. Амбивалентность архетипов коллективного бессознательного обуславливает и объясняет расширение и варьирование содержания концепта культуры в процессе изменения культурной среды [13, с. 25].

Архетип ПЕРСОНА (МАСКА) в концепте ЭК – это внешний образ, то, как события представляются масс-медиа, политиками и другими заинтересованными лицами с целью манипулирования коллективным сознанием в период кризиса, «маска», скрывающая реальное положение вещей, когда важная информация умалчивается во избежание ещё больших проблем, беспорядков и т.п. Он проявляется в тех социальных ролях, которые играет в соответствии с социальными требованиями определенного периода, исторической эпохи. ПЕРСОНА служит тому, чтобы производить впечатление на других и утаивать от них истинную сущность. Как архетип, она необходима ЭК для сохранения общественного порядка и стабилизации.

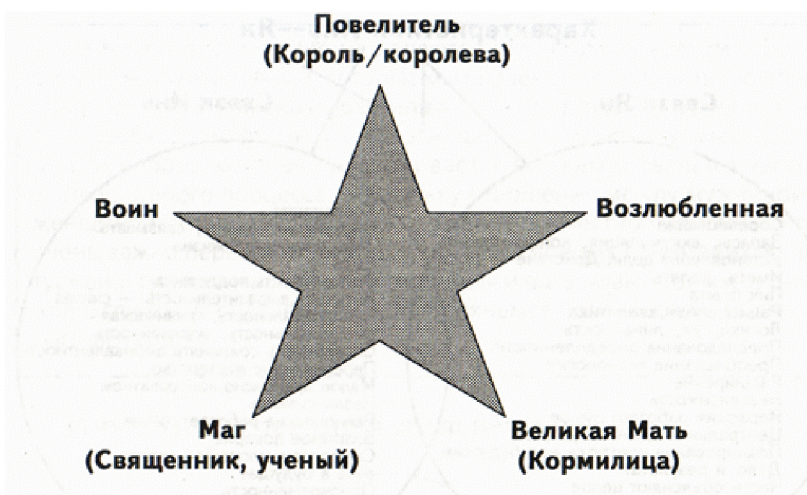
В период Великой Депрессии архетип ПЕРСОНЫ носил более выраженный характер в связи с медленным осознанием масштабов случившегося и отсутствием опыта кризисов подобного масштаба: *Time crash of October and November 1929 did not by any means start the present unemployment crisis. That was simply an impairment of the value of securities.* (1931 MAG). Опыт, приобретенный тогда, в 30-х годах XX века, как и в каждом последующем кризисе, по нарастающей привел к ослаблению данного архетипа в современном ЭК: *We are living through the worst*

economic crisis in generations, with apocalyptic headlines threatening the end of capitalism as we know it (2009 MAG coca).

ТЕНЬ – негативний, соціально неприємлемий, аморальний і подавляемий аспект кризи, котрий і викликає кризу, лежить в його основі, являється істинною причиною кризової ситуації. Нарушення соціальних установок – криза – характерна черта ТЕНІ. Но у неї є і позитивні властивості. К.Г. Юнг розглядає ТЕНЬ як джерело життєвої сили, спонтанності, творчого початку, а в нашому випадку – рычагом, що рухає систему до «формування якості нової системи, інакше кажучи, як момент розвитку» [9, с. 56–57].

Під впливом жадності (стремління до багатства) і страху бідності – колективних емоцій ТЕНІ західні суспільства розвинули грошові системи, націлені на швидке накопичення грошей, тим самим зміцнюючи ці дві тіньові емоції: *“What brought down the markets? Bad choices, greed – and never learning from past mistakes”* (Paul Barrett, *“Wall Street Stagers,”* Sept. 17, 2008, BusinessWeek, online edition).

Б. Лієтер вважає, що в основі функціонування сучасних грошових систем лежать архетипи ПОВЕЛИТЕЛЬ, ВОИН, МАГ (священник, вчений), ВЕЛИКАЯ МАТЬ (Кормилиця), ВОЗЛЮБЛЕННАЯ і представляє їх у вигляді п'ятиконечної зірки:

Ці п'ять ключових соціокультурних ролей доказали свою необхідність для економіки стійкого суспільства. У кожного архетипа є свої тіні, взаємозв'язані між собою і посилюють одна одну, але загальною між усіма тінями є страх. «Якщо страх присутній постійно, а не приходять, патологічна тінь стає втіленою і з цієї точки зору історія західного тиснення архетипа Великої Матері служить прикладом появи специфічних страхів, які втілені в грошову систему» [6]. Насправді, «в цих архетипах представлені всі досвід, які здавна зустрічалися на нашій планеті. І чим частіше, і чим інтенсивніше вони бувають, тим яскравіше вони виступа-

ють в архетипі. Архетип, кажучи разом з Кантом, є як би ноумен цього образу, який інтуїція сприймає і, сприймаючи, створює» [20, с. 487]. Архетип активізується, коли виникає ситуація, йому відповідна. Тоді, подібно інстинктивному втягненню, незважаючи на будь-який розум і волю, він прокладає собі шлях. При цьому конкретна форма архетипа реалізується символічно – через *архетипічний образ* в психіці індивіда і «чим ситуація драматичніша, тим вона символічніша» [12, с. 238].

М.А. Новикова пише про три особливості символів: їх «протяженості» в історії, т.е., архаїчній природі, емоційності, цінності і автономії (спроможності до самостворення)

и самовнушению): «Символы всегда эмоциональны, <...> они детища <...> могучего духовно-психологического переживания, причем (это ясно из их возраста) переживания обязательно *коллективно*» [12, с. 239]. <...> Слом и дефицит символических систем в образе мира ведет на личностном и <...> социальном уровнях – к кризисам» [там же, с. 239].

В свою очередь «социальные символы могут стать ресурсами для возникновения мифов. Миф – это во многом развернутый символ, представленный нарративно. «Миф – это коммуникативная система, сообщение, следовательно, миф не может быть вещью, конвентом или идеей, он представляет собой один из способов означивания, миф – это форма» [1, с. 72].

В кризисном дискурсе мифологема объективируется символом конца света как символом бренности всего сущего, и в то же время – символом начала новой жизни, обновления, символом движения вверх-вниз, метафорами Страшного суда, метафорами, представляющими различные природные катастрофы как наказание Бога человечеству за его грехи.

Мифологема апокалипсиса – ключевой символический образ, использующийся для объективации кризиса: «... *decided to do no more than seek international collaboration to solve the world's economic crisis, pending a full revelation of the meaning of the visits of the American statesmen*» (1931 NEWS Wall St Jnl);

Она выступает композиционной основой любого кризиса, и экономического в том числе. Формой реализации мифологемы апокалипсиса в лингвистическом материале выступают мифы о конце света, священные тексты различных религий, фольклорные традиции (легенды, предания, сказки, песни и баллады) и произведения классической литературы, «составляющих в совокупности корпус прецедентных текстов» [8, с. 184–188].

Таким образом, предконцептуальная основа концепта ЭК включает архетипы ТЕНИ, САМОСТИ, ПЕРСОНЫ (МАСКА), АНИМА И АНИМУС, которые реализуются в экономическом

дискурсе посредством символов ДВИЖЕНИЕ ВВЕРХ – ВНИЗ, мифологемами апокалипсиса, реализованными ранее в корпусе прецедентных текстов, которые непосредственно определяют исторический вектор развития концепта ЭК в англоязычном культурном пространстве. Этимологическая основа концепта ЭК – этимон «отсеивать, различать, выделять» по-прежнему, хоть и косвенно, присутствует в производных от общего корня *krei*, демонстрируя парадигматические отношения с внутренней формой лексемы *crisis* (*n.*) и ее современными ЛСВ.

Перспективу исследования мы видим в сопоставлении данных языкового отражения концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС в современных средствах массовой информации с аналогичными данными Великой Депрессии 20 – 30-х годов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барт Р. Миф сегодня / Р. Барт // Избранные работы: Семиотика: Поэтика; [сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова]. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.
2. Большой энциклопедический словарь 1999–2000. – М.: Изд-во БСЭ, 2000. – 1890 с.
3. Борисов А.Б. Большой экономический словарь / А.Б. Борисов. – М.: Книжный мир, 2002. – 895 с.
4. Верена Каст «Анима/анимус» [Электронный ресурс] / Верена Каст // Юнг, Уилрайт, Нойманн и др. «Анима и Анимус»: сборник. – Режим доступа: <http://jungland.net/node/2949>
5. Глосарий з когнітивної поетики: наук.-метод. посібник. – Херсон: Айлант, 2004. – 124 с.
6. Евстигнеев С. Постпостав. Кризис как революция. Архетипика денег (2) Июль 28th, 2009. [Электронный ресурс] / С. Евстигнеев. – Режим доступа: <http://www.pere meny.ru/books/osminog/754>
7. Жизнь и воззрения К.Г. Юнга. (предисловие А.М. Руткевича) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wanderer.org.ua/book/psy/jung/arch_sym.htm
8. Иванова Е.В. Архетип апокалипсиса и его вербализация в текстах СМИ. Политическая лингвистика / Е.В. Иванова. – Екатеринбург, 2012. – № 4 (42) – С. 184–188.
9. Каменский А.Б. От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа) / А.Б. Каменский. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 1999. – 575 с.
10. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2004. – 477 с.
11. Маковский М.М. Историко-этимологический сло-

варь современного английского языка / М.М. Маковский. – М. : Диалог, 1999. – 452 с. 12. Новикова М.О. Міфи та місія / М.О. Новикова. – К. : ДУХ І ЛІТЕРА, 2005. – 432 с. 13. Полина А.В. Языковая объективация концепта БОГ в английском дискурсе XIV–XX вв. : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / А.В. Полина. – Харьков, 2004. – 205 с. 14. Потебня А.А. Мысль и язык / А.А. Потебня. – Киев : Сенто, 1993. – С. 124–128. 15. Психоаналитические термины и понятия : словарь [Электронный ресурс]; под ред. Борнесса Э. Мура и Бернарда Д. Фаина // Национальная психологическая энциклопедия. – Режим доступа : <http://vocabulary.ru/dictionary/18/word/anima>]. 16. Сидорина Т.Ю. Философия кризиса / Т.Ю. Сидорина // Философия : учебник для вузов. – [3-е изд.]. – М., 2003. – С. 11. 17. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С. Степанов. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. – 838 с. 18. Хиллман Дж. Архетипическая психология / Дж. Хиллман; [пер. с англ. Ю. Донца, В. Зеленского]. – СПб. : Б.С.К., 1996. – 157 с. 19. Шевченко И.С. Подходы к анализу концепта в современной когнитивной лингвистике / И.С. Шевченко // Вісник ХНУ імені В.Н. Каразіна. – 2006. – № 741. – С. 209–211. 20. Юнг К.Г. Психологические типы / К.Г. Юнг. – М. : Университетская книга, АСТ, 1996. – 714 с.

СПИСОК

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

21. American dictionary of the English language by Noah Webster; Webster's Dictionary 1828 – ONLINE EDITION [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://webstersdictionary1828.com/> 22. Business Dictionary.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.businessdictionary.com/definition/financial-crisis.html> 23. Collins English Dictionary and Thesaurus. – Complete and Unabridged. – Harper Collins Publishers, 1991. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.collinsdictionary.com> 1994, 1998, 2000, 2003 24. Combining Forms, Prefixes, and Suffixes – Merriam-Webster Online. Merriam-Webster, Incorporated, 2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.merriam-webster.com> 25. Dictionary.com. – LLC, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dictionary.reference.com/browse/crisis> 23. 26. Etymological and Pronouncing Dictionary of the English language by James Stormonth. Edinburgh, W. Blackwood, 1881. – 792 p. 27. Historical Thesaurus of the Oxford English Dictionary. With the additional material from A Thesaurus of Old English. – OUP, 2009. – 4448 p. 28. James A. H. Murray and Henry Bradley. A New English Dictionary on Historical Principles: Founded Mainly on the Materials Collected by the Philological Society (1900) – Vol. 3. – Clarendon Press at Oxford. – 1178 p. 29. Online Etymology Dictionary, Douglas Harper, 2001–2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.etymonline.com> 30. OXFORD BUSINESS ENGLISH DICTIONARY for learners of English; [ed. by D. Parkinson]. – Oxford University Press, 2005. – 616 с. 31. Oxford Dictionary of Word Origins, Julia Cresswell; Oxford University Press. New York, N.Y. : Oxford University Press, 2010. – 512 p. 32. Webster's Dictionary 1828 – Online Edition. American dictionary of the English language by Noah Webster (1828) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://webstersdictionary1828.com>